

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ
КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАВКАЗА

Санкт-Петербург
2003

Посвящается 300-летию Санкт-Петербурга

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ORIENTAL DEPARTMENT
OF THE RUSSIAN ARCHAEOLOGICAL SOCIETY
THE GOVERNMENT OF SAINT-PETERSBURG

THE PROMINENT SCIENTISTS
OF SAINT-PETERSBURG
AND THE STUDIES OF ANCIENT
CIVILISATIONS AND CULTURES
OF CENTRAL ASIA AND CAUCASUS

Evropeyskiy Dom
Saint-Petersburg
2003

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
АДМИНИСТРАЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЕНЫЕ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
И ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
И ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАВКАЗА

Европейский Дом
Санкт-Петербург
2003

Издано при поддержке
ОАО "Выборгский судостроительный завод"

Ответственный редактор — В.М. Массон

**Выдающиеся ученые Санкт-Петербурга и изучение древних культур и цивилизаций
Центральной Азии и Кавказа.** — Санкт-Петербург — ИИМК РАН, «Европейский Дом»,
2003. — 28 с.: илл.

ISBN 5-8015-0128-2

Текст подготовлен: Д.А. Абдуллоев, Е.В. Беляева, Н.А. Боковенко,
Г.А. Длужневская, В.А. Завьялов, Л.Б. Кирчо, Ю.Г. Кутимов, К.Х. Кушнарера,
Н.А. Лазаревская, В.М. Массон, В.П. Никоноров, В.И. Распопова, А.Д. Резепкин,
М.Б. Рысин, В.Я. Стеганцева, А.Я. Щетенко.

Верстка: Л.Б. Кирчо.

На обложке: Ново-Михайловский дворец (архитектор А.И. Штакеншнейдер) — здание,
в котором размещаются Институт истории материальной культуры РАН
и Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН.
Рисунок Г.А. Кузнецовой.

ISBN 5-8015-0128-2

© Институт истории материальной культуры РАН, 2003
© Европейский дом, 2003

ИСТОРИЯ ОТДЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАВКАЗА

Основа изучения древностей Центральной Азии и Кавказа была заложена во второй половине XIX – начале XX вв. крупнейшими российскими востоковедами и археологами, работавшими в системе Императорской Археологической комиссии и Восточного отделения Русского археологического общества. После 1917 г. центральное археологическое учреждение страны было преобразовано в Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК, 1919 г.), а в 1927 г. — в Государственную Академию истории материальной культуры (ГАИМК). В системе РАИМК — ГАИМК существовали несколько разных научных подразделений, занимавшихся изучением древностей Центральной Азии и Кавказа, которые вели работу под руководством В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и И.А. Орбели, а основную роль в полевой археологической подготовке в 20-е – начале 30-х гг. играла Северо-Кавказская экспедиция А.А. Миллера. После преобразования ГАИМК в 1937 г. в Институт истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР сохранялась дробность научно-организационных подразделений (сектор Древнего Кавказа и Передней Азии, сектор Сибири, сектор Средней Азии, сектор Центральной Азии, во время войны объединенные в сектор восточной археологии). В конце 40-х гг. в структуре Ленинградского отделения ИИМК (ЛО ИИМК, с 1959 г. — ЛОИА АН СССР) был выделен Сектор Средней Азии, с 1951 г. — Сектор Средней Азии и Кавказа, а с 1991 г. — Отдел Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН, которые возглавляли А.Ю. Якубовский (1937–1953), М.М. Дьяконов (1953), М.П. Грязнов (1953–1968) и В.М. Массон (1968–2003).

При всех организационных преобразованиях, Отдел, опираясь на научные традиции отечественного востоковедения и комплексные археологические исследования памятников Средней Азии и Кавказа, развернувшиеся на территории СССР с конца 30-х гг., обеспечивал высокий методический уровень археологических разработок и исторической интерпретации данных археологии. Сформировавшаяся в 50-е гг. ленинградская школа археологии Средней Азии и Кавказа сыграла огромную роль в подготовке научных кадров и создании ряда республиканских археологических учреждений. В результате работ крупномасштабных долговременных экспедиций (Азербайджанской, Алтайской, Западно-Казахстанской, Каракумской, Кармир-Блурской, Кубанской, Памиро-Ферганской, Пенджикентской, Семиреченской, Таджикско-Согдйской, Тянь-Шанской, Ферганской, Южно-Туркменистанской и мн. др.) были открыты и изучены эталонные памятники отечественной археологии и целые периоды мировой культуры.

В итоговых книгах сотрудников Отдела («Средняя Азия в эпоху камня и бронзы», Л., 1966 и «Средневековый город Средней Азии», Л., 1973), наряду с общими характеристиками, были выделены основные черты первобытных культур и археологических комплексов Средней Азии и дан анализ развития городов, их структуры и топографии. Фактически было конституировано такое направление как среднеазиатская первобытная археология и подведены фундаментальные итоги исследований средневековых городов доарабской и домонгольской Средней Азии.

В 70-е – 80-е гг. Отдел становится признанным научно-методическим центром, во многом обеспечивая работу Научного Совета по проблемам археологии Средней Азии и Казахстана, организуя проблемно-тематические конференции в республиканских центрах (Алма-Ата, Ашхабад, Самарканд, Пенджикент, Фрунзе) и серию изданий «Успехи среднеазиатской археологии», способствуя расширению международных связей с западными исследователями.

В конце XX в. становление новых независимых государств в рамках СНГ выдвинуло новые задачи в изучении и использовании культурного наследия. Отдел Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН принимал активное научно-организационное участие в серии конференций по истории Мерва (1990–1994), Бухары (1993–1995) и программе «Ош-3000 и культурное наследие народов Кыргызстана», публикация материалов которых подводила определенные итоги изучения прошлого этих центров древней культуры.

THE HISTORY OF THE DEPARTMENT OF CENTRAL ASIA AND CAUCASUS

The basis for historical and archaeological studies of antiquities from Central Asia and Caucasus was laid in the second half of the 19th and beginning of the 20th cen. by the most prominent Russian orientalists and archaeologists who worked within the system of the Imperial Archaeological Commission and the Oriental Department of the Russian Archaeological Society. After 1917, the central Russian archaeological institution was transformed into the Russian Academy of the History of Material Culture (RAIMK, 1919), and in 1927 — into the State Academy of the History of Material Culture (GAIMK). Within the system of RAIMK — GAIMK, there were several different scientific divisions which were concerned with the studies of antiquities of Central Asia and Caucasus and actually were headed by V.V. Bartold, N.Ya. Marr and I.A. Orbeli, while the main role in the field archaeological school in 1920s – beginning of the 1930s was played by the North-Caucasian Expedition headed by A.A. Miller. After GAIMK was transformed in 1937 into the Institute of the History of Material Culture (IIMK) AS USSR, the diversity of the scientific-organisational subdivisions remained (Department of Ancient Caucasus and Asia Minor, Department of Siberia, Department of Middle Asia, and Department of Central Asia, which during the World War II were united into the Department of the Oriental Archaeology). In the late 1940s, in the Leningrad Division of IIMK - (LOIIMK; since 1959 — LOIA AS USSR) segregated was the Department of Middle Asia, since 1951 — the Department of Middle Asia and Caucasus, and since 1991 — the Department of Central Asia and Caucasus of IIMK RAS. This department was headed by A.Yu. Yakubovskiy (1937–1953), M.M. D'yakonov (1953), M.P. Gryaznov (1953–1968), and V.M. Masson (1968–2003).

Notwithstanding all these organisational transformations, the Department provided a high methodological level of archaeological investigations and historical interpretation of various archaeological evidence, guided by the scientific traditions of the Russian orientalistics and interdisciplinary archaeological investigations of different sites in Central Asia and Caucasus which were initiated on the territory of USSR since the late 1930s. The Leningrad school of the archaeology of Central Asia and Caucasus, formed in 1950s, has played an enormous role in the training of the scientific personnel and foundation of a number of regional archaeological institutions. The works of several large-scale and long-term expeditions named after the regions under investigation (Azerbaijan, Altai, West-Kazakhstan, Kara-Kum, Karmir-Blur, Kuban, Pamir and Ferghana, Pendzhikent, Semirechenskaya, Tajik and Sogd, Tien-Shan, Ferghana, South-Turkmenistan, and many others) resulted in the discovery and investigation of the sites which became standards in the Soviet and Russian archaeology as well as of some global periods of the world culture.

In the summarising books of the assistants of the Department («Central Asia during the Stone and Bronze Ages», Leningrad, 1966 and «Medieval Town in Central Asia», Leningrad, 1973), along with the general characteristics, also the main features of various primeval cultures and archaeological complexes in Central Asia were segregated and an analysis of the development of cities and urban structure and topography was presented. In fact, such a new scientific direction as the Central-Asiatic primeval archaeology was initiated and the fundamental results of the investigations of medieval cities of the pre-Arabian and pre-Mongolian Central Asia were summarised.

In 1970s–1980s, the Department became an acknowledged scientific and methodological centre which provided in many aspects the work of the Scientific Council on the Problems of Archaeology of Central Asia and Kazakhstan, organised thematic conferences in different regional centres (Alma-Ata, Ashkhabad, Samarkand, Pendzhikent, and Frunze) and the series of publications «The Progress of the Central-Asiatic Archaeology», and promoted the expansion of international links with western researchers.

In the end of the 20th century, the formation of new independent states within the frames of the Union of the Independent States raised some new objectives in the studies and employment of the cultural heritage. The Department of Central Asia and Caucasus of IIMK RAS took an active scientific and organisational part in a series of conferences on the history of Merv (1990–1994) and Bukhara (1993–1995) and in the project «Osh-3000 and the cultural heritage of the peoples of Kyrgyzstan». The publication of the materials of these conferences and projects has summarised some results of the studies of the past of these centres of the World culture.

ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (ВОРАО)

Русское Археологическое Общество (РАО) было утверждено в 1846 г. Александром II и именовалось, как находящееся под высочайшим покровительством, «Императорским». В 1851 г. в составе РАО были образованы три отделения: Отделение древней и классической археологии, Отделение русской и славянской археологии и Отделение восточной археологии (ВОРАО). В работе последнего, направленной на изучение древностей Востока, в разные годы активное участие принимали практически все крупнейшие востоковеды России, такие как арабисты В.Р. Розен и И.Ю. Крачковский, индолог Ф.И. Щербатской, тюрколог А.Н. Самойлович, китаист В.М. Алексеев, монголист В.Я. Владимирцов, кавказоведы Н.Я. Марр и И.А. Орбели, историки древнего и средневекового Востока В.В. Бартольд, Б.А. Тураев и многие другие. Одной из важнейших сторон деятельности ВОРАО была публикация статей и протоколов заседаний Отделения в виде «Трудов» (вышли 22 части, 1855–1898), «Известий» (5 выпусков, 1858–1860) и «Записок» (25 томов, 1887–1921).

Возглавляли ВОРАО управляющие — эта должность была выборной и занималась видными, наделенными организаторскими способностями учеными. Управляющими ВОРАО были: Дж. Топчибашев (1851–1855), П.П. Шувалов (1855–1859), М.И. Броссе (1859–1867), В.В. Григорьев (1867–1881), К.П. Патканов [Патканианц] (1881–1885), В.Р. Розен (1885–1908), Н.И. Веселовский (1908–1918), В.В. Бартольд (1918–1923).

Вместе с политическими переменами РАО, как и вся российская наука, пережило целую серию трансформаций и организационных преобразований. ВОРАО сменяется так называемой Коллегией востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР.

В сентябре 1998 г. на общем собрании ученых Санкт-Петербурга, изучающих восточные древности и работающих в основном в Институте истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН), Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН (СПбФив РАН) и Государственном Эрмитаже, было восстановлено Восточное Отделение Российского Археологического Общества как продолжатель и правопреемник прежнего ВОРАО, ведущего свое начало с 1851 г. В состав его правления вошли академики РАЕН В.М. Массон (ИИМК РАН), Л.Н. Меньшиков (СПбФив РАН) и А.А. Иванов (Гос. Эрмитаж). Председателем (управляющим) нового ВОРАО был избран В. М. Массон. Согласно обновленному уставу ВОРАО разрабатывает вопросы восточной археологии, нумизматики, эпиграфики, сфрагистики и культурного наследия. Было возобновлено издание «Записок Восточного Отделения Российского Археологического Общества» (ЗВОРАО): в 2002 г. вышел том I (XXVI) новой серии, участие в котором приняли многие из ведущих востоковедов России и стран ближнего зарубежья.

THE HISTORY OF ORIENTAL DEPARTMENT OF THE RUSSIAN ARCHAEOLOGICAL SOCIETY (ODRAS)

The Russian Archaeological Society (RAS) was instituted in 1846 by Alexander II and named «Imperial» as being under the supreme patronage. In 1851, there were organized three departments in the composition of the RAS: the Department of Ancient and Classical Archaeology, the Department of Russian and Slavic Archaeology and the Department of Oriental Archaeology (hereafter — ODRAS). During diverse years activities of the ODRAS were taken part in by practically all the outstanding Russian orientalists, such as Arabists V.R. Rosen and I.Yu. Krachkovsky, Indologist F.I. Shcherbatskoy, Turkologist A.N. Samoylovich, Sinologist V.M. Alekseev, specialists in Caucasian studies N.Ya. Marr and I.A. Orbeli, historians of Ancient and Medieval Orient V.V. Barthold and B.A. Turaev, and many others. One of the main directions of the ODRAS's activities was publishing papers and sitting minutes in the forms of the «Works» (22 parts came out for 1855–1898), «Proceedings» (5 issues for 1858–1860) and «Memoirs» (25 volumes for 1887–1921).

The ODRAS was headed by managers — this elective post was held by prominent scholars who had got as well eminent organizational abilities. The managers of the ODRAS were: Dzh.Topchibashev (1851–1855), P.P. Shuvalov (1855–1859), M.I. Brosse (1859–1867), V.V. Grigor'ev (1867–1881), K.P. Patkanov [Patkaniants] (1881–1885), V.R. Rosen (1885–1908), N.I. Veselovsky (1908–1918), V.V. Barthold (1918–1923).

Together with current political changes the RAS, like Russian science in general, has gone through a series of transformations and reorganizations. The ODRAS was replaced by the so-called «Collegium of Orientalists» at the Asiatic Museum of the Academy of Sciences of the USSR.

In September 1998, a common meeting of Sankt-Petersburg scholars, who study Oriental antiquities and work principally at the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, the Sankt-Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and the State Hermitage, restored the Oriental Department of the Russian Archaeological Society as a continuator and legal successor of the former ODRAS. In the composition of its managing committee are Academicians of the Russian Academy of Natural Sciences V.M. Masson (Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences), L.N. Men'shikov (Sankt-Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences) and A.A. Ivanov (State Hermitage). The President (Manager) of the new ODRAS is V.M. Masson. The publication of the «Memoirs of the Oriental Department of the Russian Archaeological Society» has been resumed: Vol. I (XXVI) of a New Series came out in 2001. Many of the leading orientalists from Russia and the Commonwealth of Independent States have made their contributions to this volume.

БАРТОЛЬД Василий (Вильгельм) Владимирович (1869–1930) — доктор истории Востока, ординарный профессор Петербургского университета, действительный член РАН по литературе. Преподавал в Петербургском и Туркестанском (Ташкент) университетах, Ленинградском Восточном институте. Был секретарем Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, ВОРАО, научным сотрудником Института истории искусств, ГАИМК, Государственного Эрмитажа. Почетный и действительный член Института истории искусств, Академии истории материальной культуры, Туркестанского Восточного института, Кавказского историко-археологического института, Бакинского общества изучения Азербайджана, Туркестанского общества краеведения (Ашхабад), Таврического общества истории, археологии и этнографии, Общества любителей естествознания, истории и этнографии, Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете; член совета Института буддийской культуры; почетный член Deutsche Morgenländische Gesellschaft.

В.В. Бартольд занимает достойное место в мировой ориенталистике; в отечественной науке он являет собой ключевую фигуру хранителя научных традиций дореволюционной эпохи, стоявшего у истоков создания советской школы востоковедения. Высокий научный авторитет, огромный опыт и знания, колоссальная эрудиция, участие в подготовке квалифицированных научных кадров определили его место в советском востоковедении. С его именем связана организация Российской Академии истории материальной культуры, Институты живых восточных языков в Москве и Ленинграде, Коллегии востоковедов при Азиатском музее РАН, где он стал председателем и редактором ее «Записок».

Его диссертация «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (1900 г.) сразу же вошла в золотой фонд науки, продемонстрировав высокий уровень анализа письменных источников и основную направленность научных интересов автора — проблемы истории Средней Азии, тюркских и монгольских народов в целом. Благодаря глубине и основательности научной подготовки (представитель санкт-петербургской школы восточной археологии) он сохранял в работе над любой проблемой свойственные ему строжайший подход к делу и скрупулезность исследования.

В.В. Бартольд одним из первых оценил роль археологических материалов при интерпретации письменных источников — «Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг.». Он явился создателем исторической географии Средней Азии — «Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII века», «Историко-географический обзор Ирана», «К истории орошения Туркестана». Как историограф В. В. Бартольд был пропагандистом успехов отечественного и мирового востоковедения — «История изучения Востока в Европе и России» (1911 г.). Его труды как фундаментальные аналитические сводки сведений арабских, персидских, тюркоязычных авторов сохраняют свое значение и в наши дни, а основополагающая работа «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» спустя сто лет после первой публикации была издана в переводе на турецкий язык.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. 1–2. СПб, 1898–1900; *К истории орошения Туркестана*. СПб, 1914; *История культурной жизни Туркменистана*. Л., 1927; *Сочинения в 9 т.* М., 1963–1973.

БЕЛЕНИЦКИЙ Александр Маркович (1904–1993 гг.) — востоковед, археолог, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Таджикистана, лауреат премии им. А. Рудаки.

А. М. Беленицкий родился в деревне Лобино Усвятского района Смоленской области в семье крестьянина. В 1927 г. в Ташкенте он поступил в Среднеазиатский Государственный Университет, который в 1930 г. окончил «по педагогическому факультету, отдел литературы и языка, иранского цикла». После его окончания А.М. Беленицкий связал свою жизнь с Таджикистаном. Им написан первый таджикский букварь. В 1934 г. он поступает в аспирантуру при историческом факультете Ленинградского Государственного Университета. В его кандидатской диссертации «Сербеды в Иране», защищенной в 1938 г., исследовано крупнейшее антимонгольское движение в Хорасане XIV в. В 1936 г. А.М. Беленицкий пришел в Институт истории материальной культуры АН СССР (позднее РАН), в котором проработал всю свою дальнейшую жизнь.

А.М. Беленицкий много занимался историей военного дела на Ближнем Востоке в средние века, основываясь на письменных источниках и археологических материалах. В 1946 г. вышла из печати фундаментальная статья «Историческая топография Герата в XV в.». Особое место в его исследованиях занимает кропотливая и сложная работа по переводу с арабского языка и комментированию «Минералогии» гениального ученого XI в. Бируни (Ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей. [Минералогия]. Перевод А.М. Беленицкого. Статьи и комментарии А.М. Беленицкого и Г.Г. Леммлейна. М., 1963).

С 1946 г. по 1978 г. А. М. Беленицкий ежегодно принимал участие в археологических исследованиях в Таджикистане. Возглавляя Вахшский отряд Согдийско-Таджикской экспедиции, итоги работы отряда отражены в опубликованных отчетах. На основе исследований, проведенных во время полевых сезонов, и письменных источников, им написан «Историко-географический очерк Хутталаяна».

Научным подвигом А. М. Беленицкого является исследование городища древнего Пенджикента. Здесь он начал работать в 1947 г. под руководством А. Ю. Якубовского, а с 1954 г. стал начальником экспедиции. Его методикой стало планомерное исследование древнего города на широкой площади, благодаря чему удалось изучить жизнь согдийского города V–VIII вв. во всем ее многообразии. Теперь это всемирно известный памятник, открывший миру художественную культуру Согда (настенные росписи, резное дерево, скульптура из глины и т. д.).

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Древний Пенджикент – раннефеодальный город Средней Азии. Доклад по опубликованным работам, представленный на соискание ученой степени доктора ист. наук. Л., 1967; Central Asia / Archaeologia Mundi. — Geneva — Paris — Munich, 1968; Монументальное искусство Пенджикента: Живопись. Скульптура. М., 1973; Средневековый город Средней Азии. Л., 1973 (совместно с О.Г. Большаковым и И.Б. Бентович); Mittelasiens Kunst der Sogden. Leipzig, 1980.*

БЕРНШТАМ Александр Натанович (1910–1956) — археолог, востоковед, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель наук Киргизской ССР. С 1930 по 1956 гг. сотрудник ГАИМК — ИИМК АН СССР.

Один из наиболее видных исследователей Центральной Азии второй четверти — середины XX века. Область научных интересов — история, археология и этнография народов Средней и Центральной Азии от эпохи бронзы до позднего средневековья.

Руководитель первых комплексных археолого-этнографических экспедиций в Средней Азии — Семиреченской, Тянь-Шанской, Чуйской и Памиро-Ферганской, в течение двадцати лет (1936–1956 гг.) исследовавших археологические памятники на территории Южного Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. Среди наиболее важных археологических заслуг проф. А. Н. Бернштама — изучение могильников эпохи бронзы в верховьях р. Арпы на юге Кыргызстана, открытие сакской культуры на территории Средней Азии и раскопки сакских могильников в труднодоступных районах Памира, исследования средневековых оседлых поселений Семиречья и Ферганской долины (древнего Отрара, Касана, Тараза, Сарыга и дреуб[памятников).

Важное значение имеют работы проф. А.Н. Бернштама, посвященные вопросам происхождения, ранней истории и культурного развития тюркских народов Средней и Центральной Азии, включая исследования в области тюркской письменности, эпиграфики и нумизматики. Им разработана периодизация археологических памятников Кыргызстана, вопросы истории гуннов, социально-экономические проблемы тюркского каганата. Много внимания А.Н. Бернштам уделял изучению проблемы происхождения кыргызского народа.

Общий список печатных изданий насчитывает 250 работ, в том числе, более 20 монографий. Во второй половине 90-х гг. XX века отдельные работы проф. А.Н. Бернштама в виде двухтомника были переизданы в Кыргызстане: А.Н. Бернштам. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, т. 1, 1997, т. 2, 1998.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Кенкольский могильник. Л., 1940; Археологический очерк северной Киргизии / Материалы и исследования по истории киргизов и Киргизстана, вып. 4, Фрунзе, 1941; Очерк истории гуннов. Л., 1951; Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы и исследования по археологии СССР, № 26, М.; Л., 1952.*

ВЕСЕЛОВСКИЙ Николай Иванович (1848–1918) — востоковед и археолог, автор наиболее выдающихся открытий российской археологии конца XIX – начала XX веков. Родился в Москве, в 1867 г. окончил гимназию в г. Вологде и в 1869 г. поступил на арабо-турецкое отделение факультета восточных языков Петербургского университета. Склонность к науке в нем обнаружилась рано. Еще будучи студентом, Николай Иванович написал работу «О податях и повинностях, налагавшихся монголами на побежденных народов», которая была отмечена от факультета золотой медалью. По окончании Университета в 1873 г. Н.И. Веселовский был оставлен на кафедре истории Востока. В 1877 г. он был удостоен ученой степени магистра истории Востока за работу «Опыт историко-географических сведений о Хивинском ханстве» и в 1878 г. утвержден доцентом Университета.

С 1881 г. научные интересы Николая Ивановича Веселовского расширяются, он начинает заниматься археологией Средней Азии и Юга России. В том же году Н.И. Веселовский был избран в члены-сотрудники Русского Археологического Общества, а в 1884 г. стал профессором на кафедре истории Востока в Петербургском Университете.

В 1884 г. Археологической Комиссией он был откомандирован на год для производства археологических исследований в Туркестане, где на городище Афрасиаб им были проведены раскопки и фотофиксация архитектурных памятников, коллекционировались древние вещи, происходящие из случайных находок. В Фергане у г. Ош им была открыта ранняя арабская наскальная надпись. В 1886 г. он становится членом-корреспондентом Археологической Комиссии, а с 1887 г. ведет раскопки на Юге России — в Таврической губернии и Донской Области. Через два года, в 1869 г. он был избран в действительные члены Русского Археологического Общества. С 1889 по 1917 г. Н.И. Веселовский проводил раскопки ежегодно, в течение 29 полевых сезонов. С 1894 г. начинаются систематические раскопки в Кубанской области, где им были исследованы сотни памятников — курганов и поселений разных эпох. Результаты были поразительны. Достаточно упомянуть такие эталонные памятники эпохи бронзы, как Майкопский курган, гробницы у ст. Царская (Новосвободная), скифские курганы Солоха и Костромской, чтобы в полной мере оценить вклад Н.И. Веселовского в археологическую науку. Сенсацией явилось открытие подкурганной гробницы в Майкопе, в которой был захоронен с богатыми приношениями персонаж, явно принадлежавший к местной элите. Гробница эта может быть датирована концом IV – началом III тыс. до н. э. и до сих пор остается наиболее богатой для европейской археологии этого времени. Н.И. Веселовским было опубликовано 98 работ, не считая сообщений, докладов и рецензий.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен до настоящего. СПб, 1877; Лекции по истории Востока, читанные в 1987/8 гг. СПб, 1898; Мечети Самарканда. СПб, 1905; Отчет о раскопках Майкопского кургана // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла. СПб, 1997.*

ГРЯЗНОВ Михаил Петрович (1902–1984) — археолог и историк, доктор исторических наук, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, член-корреспондент Германского археологического института. Работал в Эрмитаже, зав. отделом Центральной Азии и Кавказа в ИИМК РАН и преподавал в Санкт-Петербургском Государственном университете.

М.П. Грязнов — выдающийся российский ученый, один из тех, чьи труды составляют «золотой фонд» науки о человеке. Руководитель крупнейших археологических экспедиций (Алтайской, Иркутской, Новосибирской, Красноярской и др.), он проявил себя не только как организатор науки, воспитавший не одно поколение археологов из разных стран, но и как прекрасный методист полевых исследований. Его научные труды по исследованию памятников эпохи бронзы и раннего железа в различных областях Сибири, Казахстана и Алтая широко известны. Ученый-энциклопедист, в своих работах он выступал не только как археолог и историк, но и как этнограф, социолог, искусствовед, криминалист-трасолог, антрополог, палеозоолог, почвовед. Им впервые в археологии применены методы математической статистики, разрабатывался типологический метод, четко определены хронологическая последовательность и историко-культурная принадлежность многих памятников Саяно-Алтая, Казахстана и Кыргызстана, пересмотрены вопросы происхождения и сложения скифо-сибирских культур Евразии и выдвинут тезис о едином процессе их развития. Его научное наследие насчитывает свыше 140 печатных работ.

Для работ М.П. Грязнова характерны изумительная тонкость и точность наблюдений, большое внимание к вопросам технологии и использования древних вещей, что позволяло исследователю подмечать явления, ускользающие от других археологов. Скрупулезный анализ, широкая эрудиция в области этнографии позволяли М.П. Грязнову извлекать максимальную информацию из каждого артефакта, полученного в результате раскопок, что давало ему возможность восстанавливать образ жизни древних племен в различных экологических нишах в совершенно новых аспектах и с такими подробностями, которые, казалось бы, не были доступны археологам. С особым вниманием и компетентностью ученый разрабатывал вопросы жизни древних обществ, их социального и идеологического устройства.

Выдающимся открытием советской археологии стали раскопки М.П. Грязновым монументальной гробницы, известной как царский курган Аржан в Туве. Относящийся к VIII в. до н. э., комплекс Аржана включает древнейшие памятники скифского искусства и имеет эталонное значение для изучения эпохи ранних кочевников Евразии.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Древние культуры Алтая // Journal of the Anthropol. Soc. Tokyo. 1931, vol. 46, № 521; Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана // История СССР с древнейших времен до образования древнерусского государства, ч. I–II. М.; Л., 1939; Первый Пазырыкский курган, Л., 1950; История древних племен Верхней Оби // Материалы и исследования по археологии СССР, № 48, М.; Л., 1956; Древнее искусство Алтая. Л., 1958; Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // Археологический сборник Гос. Эрмитажа, вып. 3, Л., 1961; South Siberia. Geneva, 1969; Аржан — царский курган раннескифского времени. Л., 1980; Начальная фаза развития скифо-сибирских культур // Археология Южной Сибири, вып 12, Кемерово, 1983; Der Grosskurgan von Aržan in Tuva, Südsibirien. München, 1984; Афанасьевская культура на Енисее. СПб, 1999.*

ДЬЯКОНОВ Михаил Михайлович (1907–1954) — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Таджикистана. Работал зав. Отделом Востока Эрмитажа, зав. отделом, ученым секретарем и зав. Ленинградским отделением Института истории материальной культуры АН СССР.

Яркий представитель санкт-петербургской школы восточной археологии, имеющий востоковедное образование, опыт работы с памятниками искусства в музейных собраниях Эрмитажа и активный руководитель целевых археологических исследований в Таджикистане.

Будучи востоковедом-иранистом, М.М. Дьяконов издал фундаментальную работу по древней истории Ирана доарабской эпохи, где особенно подробно рассмотрены все виды источников, включая клинописные тексты ахеменидского периода. Вместе со своим братом И.М. Дьяконовым и иранистом В.А. Лившицем, М.М. Дьяконов расшифровал первые парфянские документы, найденные при раскопках Нисы.

Работая в составе Таджикско-Согдийской археологической экспедиции сначала как начальник отряда, а затем — как руководитель всей экспедиции М.М. Дьяконов положил начало углубленному изучению археологии Бактрии, систематизации материалов на современном уровне. Им был открыт могильник кушанской эпохи Туп-хана, который благодаря находкам в могилах монет стал эталонным. Раскопки в долине р. Кафирниган позволили М.М. Дьяконову создать периодизацию памятников от ахеменидской эпохи до позднекушанского периода, с выделением комплексов Кобадиян I—V, сохраняющую свое значение до настоящего времени.

Особое место в работах М.М. Дьяконова занимали исследования по истории искусства. Он занимался восточной миниатюрой, художественными бронзами Востока. После открытия в Пенджикенте настенных росписей, он первым дал им искусствоведческую оценку, показав их роль и значение для истории живописи Центральной Азии.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Фирдоуси. Жизнь и творчество. М.; Л., 1940; Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Кобадиян) // Материалы и исследования по археологии СССР, № 37, М.; Л., 1953; Парфянский архив из древней Нисы // Вестник древней истории, 1953, № 4 (совместно с И.М. Дьяконовым и В.А. Лившицем); Росписи Пянджикента и живопись Средней Азии // Живопись древнего Пянджикента, М., 1954; Очерк истории древнего Ирана. М., 1961.*

ЖУКОВСКИЙ Валентин Алексеевич (1858–1918), востоковед, иранист, профессор, член-корреспондент Петербургской АН; был секретарем факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, а с 1902 по 1911 г. — деканом его факультета.

Во время командировок в Персию в 1883–1886 и 1889 г. он занимался овладением разговорной речью, сбором языковых, литературных и этнографических материалов. Особую ценность представлял фольклорный материал — записанные в оригинале народные романсы, свадебные и колыбельные песни, загадки, стихотворные присказки, песни погонщиков. Их издание отмечено по выходе Большой золотой медалью Русского географического общества.

Исключительно важны его исследования суфизма. В.В. Бартольд считал, что именно В.А. Жуковский является первым русским специалистом в области изучения мусульманского периода истории стран Ближнего и Среднего Востока.

В 1890 г. был направлен Императорской Археологической комиссией в Мерв и в Хорасан, для осмотра Мешхеда и Туса. Результатом поездки стало археологическое исследование о развалинах древнего Мерва — «Древности Закаспийского края», увидевшее свет в 1894 г. Этот фундаментальный труд содержит описание сохранившихся руин и архитектурных памятников и монографический анализ сведений восточных источников об этом одном из крупнейших городов Востока. За эту работу Археологическое общество удостоило его Большой золотой медали.

В. А. Жуковский, по сути, разработал методологию историко-археологического исследования среднеазиатских городов, получившую свое дальнейшее развитие в трудах его младших коллег, в частности В. В. Бартольда. Он считал совершенно обязательным предварительное изучение всех доступных источников с целью получения надежной источниковедческой базы для будущих наблюдений.

Поездки В.А. Жуковского нашли отражение в богатой серии фотографических снимков, сохранившихся в фотоархиве ИИМК РАН (альбомы Q 292, Q 396).

Многие из его работ остались ненапечатанными, сделавшись достоянием архивохранилища (Бартольд В. В. Памяти В. А. Жуковского // Сочинения, том IX, М., 1977, с. 689–703).

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Материалы для изучения персидских наречий, ч. I–III. СПб — Пг., 1888–1922; Образцы персидского народного творчества. СПб, 1902; Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва / Материалы по археологии России, № 16, СПб, 1894.*

ИЕССЕН Александр Александрович (1896–1964) — археолог, кандидат исторических наук. Работал долгое время зав. отделом Истории первобытной культуры Эрмитажа, ст. научным сотрудником Института истории материальной культуры.

Будучи одним из самых одаренных учеников А.А. Миллера, а также впитав в себя лучшие научные традиции Эрмитажа, А.А. Иессен сформировался в крупнейшего ученого — археолога, востоковеда, историка, обладающего огромным историческим кругозором. Его уникальный архив демонстрирует метод работы ученого: докапываясь до сути каждого артефакта, каждого явления, являвшегося предметом его изучения, А.А. Иессен добивался извлечения из них максимальной информации. Собранные воедино, эти сведения становились основой для различных исторических реконструкций, ни одна из которых с годами не подверглась опровержению.

В творчестве А.А. Иессена прослеживаются два основных направления: это древний Кавказ и металлургия и горное дело. Среди тем разработанных А.А. Иессеном необходимо назвать также металлургию Кавказа, майкопскую культуру, археологию юга СССР, взаимодействие Кавказа с Древним Востоком. До сих пор сохраняет свое значение его фундаментальный труд «К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе...», в котором развенчаны теории о несамостоятельности развития кавказской бронзы и показаны древние корни кавказской металлургии. Он также занимался предисторией греческой колонизации, хронологией «больших кубанских курганов», интерпретацией некоторых уральских находок и др.

Как крупный организатор науки А.А. Иессен проявил себя, когда в 1953 г. решением Президиума АН СССР совместно с АН Азербайджанской ССР была организована крупномасштабная Азербайджанская экспедиция, призванная интенсифицировать разработки проблем археологии и истории культуры Азербайджана, в ряде отношений уступавших соответствующим исследованиям, проводившимся в Грузии и Армении. Экспедицией, возглавлявшейся А. А. Иессеном, были открыты древнейшие оседлоземледельческие памятники на юге Азербайджана, раскопан эталонный памятник эпохи бронзы Узерлик-тепе, развернуты плановые работы на средневековом городище Орен-кала. Одновременно велась подготовка кадров специалистов для этих научных направлений. Венцом этих исследований явились статьи А.А. Иессена, посвященные историческому прошлому Мильской степи, раскопкам одного из грандиозных курганов Уч-тепе и проблеме взаимодействия Кавказа и Древнего Востока в IV–III тыс. до н. э.; в последней статье Кавказ впервые рассматривается как органическая часть Древнего Востока, а не как его периферия.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе // Известия ГАИМК, вып. 120, 1935; Древнейшая металлургия Кавказа и ее роль в Передней Азии // III международный конгресс по иранскому искусству и археологии, М.; Л., 1939; Моздокский могильник. Л., 1940 (совместно с Б.Б. Пиотровским); Греческая колонизация Северного Причерноморья. Ее предпосылки и особенности. Л., 1947; Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века // Материалы и исследования по археологии СССР, № 23, М.; Л., 1951; К хронологии «больших кубанских курганов» // Советская археология, XII, 1950; Из исторического прошлого Мильско-Карабахской степи // Материалы и исследования по археологии СССР, № 125, М.; Л., 1965; Раскопки большого кургана в урочище Уч-тепе // Материалы и исследования по археологии СССР, № 125, М.; Л., 1965.*

МАНДЕЛЬШТАМ Анатолий Максимилианович (1920–1983) — археолог-востоковед, доктор исторических наук, старший научный сотрудник сектора Средней Азии и Кавказа ЛОИА АН СССР. Яркий представитель школы восточной археологии Петербурга-Ленинграда. Он, параллельно изучая языки на восточном факультете, закончил исторический факультет Ленинградского государственного университета.

Признавая приоритет письменных источников при интерпретации обобщающих данных археологии, А.М. Мандельштам концептуально руководствовался их свидетельствами при выборе объектов изучения эпохи раннего железа на юге Таджикистана, Туркменистана и в Туве. В процессе этих исследований он весьма успешно решал вопросы, касающиеся образования двух могущественных империй — Кушанской и Парфянской, когда кочевники способствовали сохранению власти династий как в центральных частях, так и на северных окраинах империй, являясь источником пополнения воинских контингентов. Его раскопки курганных могильников в Бишкентской долине Таджикистана позволили выделить эталонный комплекс культуры ранних кочевников, опрокинувших Греко-Бактрию.

На юге Таджикистана А.М. Мандельштам открыл два комплекса, принадлежащих скотоводам бронзового века — более ранний, давший наименование бишкентской культуре, и более поздний, который относят сейчас к вахшской культуре. Оба комплекса свидетельствуют о продвижении степных племен на юг Средней Азии. В Туркменистане им были обнаружены и раскопаны могильники срубной культуры, а в Туве — могильники афанасьевской и окуневской культур. Значительную часть научного наследия ученого составляют исследования памятников скифского и гунно-сарматского времени на могильном поле Аймырлыг в Туве.

Большинство выводов А.М. Мандельштама по погребальным обрядам, сооружениям и различным категориям инвентаря древнего населения Центральной Азии не утратили своего значения до настоящего времени.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Материалы по историко-географическому обзору Памира и принадлежащих областей // Труды ИИАЭ АН Тадж. ССР, т. 53, 1957; Кочевники на пути в Индию / Материалы и исследования по археологии СССР, № 136, М.; Л., 1966; Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане / Материалы и исследования по археологии СССР, № 145, Л., 1968; История скотоводческих племен и ранних кочевников на юге Средней Азии / Автореф. дисс. ... докт. ист. наук, М.; Л., 1972; Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. Л., 1975; Some Results of New Archaeological Studies in Central Tuva // IASCCA, М., 1983; Общие сведения о ранних кочевниках и их группировках // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР, М., 1992 (совместно с Н.Г. Горбуновой); Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР, М., 1992; Гунно-сарматский период на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР, М., 1992 (совместно с Э.У. Стамбульник).*

МАРР Николай Яковлевич (1863–1934) — лингвист, археолог, историк, доктор словесности (1901), профессор, действительный член АН (1912). Лауреат Ленинской премии (1928) за работы в области языкознания, награжден большой золотой медалью им. А.С. Уварова за раскопки в Ани (1915). Работал преподавателем Петербургского-Ленинградского университета, деканом факультета восточных языков, председателем ГАИМК (1919–1934), директором ГПБ (1924–1930), вице-президент АН СССР (1930–1934), создатель и директор Яфетического института (впоследствии институт мышления и языка) (1921—1934), основатель Кавказского историко-археологического института (впоследствии Закавказский филиал АН).

Один из самых ярких представителей петербургской школы востоковедения, крупнейший кавказовед своего времени. Работал в области филологии, литературоведения, археологии, истории культуры, эпиграфики, этнографии. Основал и редактировал серии публикаций «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии», «Анийская серия», «Анийские древности», «Памятники армянской архитектуры», «Памятники армянской эпиграфики», «Памятники армянского искусства», «Bibliotheca Armeno-Georgica», «Христианский Восток», ежемесячный журнал «Проблемы истории докапиталистических обществ».

В 1899–1902 гг. принимал участие в экспедициях на Афон, Синай, Иерусалим, где работал с древними рукописями. Сделал вывод о переводе библейских текстов для Кавказа с сирийских источников, а также о ближневосточном происхождении сюжета поэмы «Витязь в барсовой шкуре».

Н.Я. Марр принимал участие в археологических работах в Ани (1892, 1904–1917); в Варнаке (1893), где был раскопан древний некрополь; в Гарни (1909–1910), где был раскопан языческий храм IV–VI вв. до н. э.; в Ване (1916), где была обнаружена клинописная надпись Сардура II. В результате многолетних раскопок в Ани под руководством Н. Я. Марра, проведенных на высоком научном уровне, были открыты городские кварталы, дворцовые здания и храмы, был создан археологический центр, включавший в себя территорию археологического памятника, музей, хранилище материалов и здания для работы сотрудников. Н.Я. Марр был главой русского кавказоведения и создал свою школу. Его учениками являются известные ученые В.И. Абаев, И.А. Орбели, И.А. Джавахишвили, А.Г. Шанидзе.

В 20-е – 30-е гг. Н.Я. Марр увлекался общими проблемами языкознания, вопросами лингвистической семантики, разрабатывал теорию стадийного развития языков, названную им яфетической.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Сборники притч Вардана. СПб, 1894, 1899; Иптолит, Толкование Песни Песней. Грузинский текст по рукописи X века, перевод с армянского. СПб, 1901; Грамматика древнеармянского языка. Этимология. СПб, 1903; Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими. СПб, 1908; Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. СПб, 1910; Кавказоведение и абхазский язык. СПб, 1916; Надпись Сардура II, сына Аргиттия, в Даши-Кети, на Чалдырском озере. СПб, 1920; Племенной состав населения Кавказа. СПб, 1920; Абхазско-русский словарь. Л., 1926; Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища / Известия ГАИМК, вып. 105, Л., 1934.*

ОКЛАДНИКОВ Алексей Павлович (1908—1981) — доктор исторических наук, профессор, академик АН СССР (1968), почетный член Академий наук Венгрии и Монголии, Лондонского королевского общества, дважды лауреат Государственной премии СССР. В 1934 г. стал аспирантом, а с 1938 по 1961 гг. был сотрудником Государственной Академии истории материальной культуры (впоследствии ИИМК — ЛОИА АН СССР). В 1961 г. перешел на работу в Сибирское Отделение АН СССР, где с 1966 г. возглавлял Институт истории, филологии и философии.

Коренной сибиряк, А.П. Окладников посвятил основную часть научной деятельности родному краю, проявив себя бесспорным лидером в области археологии, а также блестящим этнографом и историком. Вклад его в изучение древнейшей истории Сибири поистине не имеет себе равных, как и заслуги в формировании мощной научной школы сибирских археологов.

Однако А.П. Окладников не в меньшей мере прославил свое имя и как выдающийся исследователь каменного века Средней Азии. Поиски там памятников этого периода он начал, приехав в 1938 г. в Узбекистан по приглашению крупнейшего специалиста по земледельческим цивилизациям Средней Азии проф. М.Е. Массона. В первый же год А.П. Окладникову, обладавшему даром и опытом археолога-разведчика, удалось открыть замечательную многослойную стоянку среднего палеолита в гроте Тешик-Таш с уникальным до сей поры для Средней Азии погребением неандертальского ребенка. Монографическое исследование, посвященное этому, получившему мировую известность памятнику, было отмечено Государственной премией. Вскоре после войны А.П. Окладников провел обширные поиски памятников каменного века в Туркмении, обнаружив интереснейшие мезолитические стоянки в пещерах Джебел, Дам-Дам Чешме и Кайлю. Позднее были работы в Таджикистане, принесшие наряду с прочими находками открытие неолитической гиссарской культуры, а уже в конце 60-х — исследования на Тянь-Шане, в Киргизии и новые открытия палеолитических пещерных стоянок в Узбекистане.

А.П. Окладников по праву занимает одно из самых почетных мест среди первооткрывателей начальных страниц истории Средней Азии, хронология которой благодаря его работам удревнилась сразу на многие десятки тысяч лет. Они стали основой для дальнейших исследований, развернутых затем в среднеазиатских республиках его учениками и последователями. Тяготея к охвату больших территорий и решению крупных проблем, связанных с ранними этапами заселения Северной Азии, А.П. Окладников продолжил изыскания на просторах Монголии, где также открыл многочисленные палеолитические памятники. Благодаря этим работам была установлена схема развития культур древнекаменного века в этой области Центральной Азии и документировано ее заселение, начиная с нижнего палеолита. Наряду с изучением археологических материалов, А.П. Окладников посвятил немало замечательных работ памятникам древнего искусства.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949; Пещера Джебел — памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, т. VII, Ашхабад, 1958; Палеолит и мезолит Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы, М.; Л., 1966; Палеолит Монголии. Новосибирск, 1986.*

ОРБЕЛИ Иосиф Абгарович (1887–1961) — выдающийся востоковед, археолог, эпиграфист, историк искусств, организатор науки и музейного дела. Академик АН СССР (1935), академик и первый президент Академии наук АрмССР (1943–1947). Родился 8 (20) марта 1887 г. в г. Кутаиси. В 1904 г. был зачислен на историко-филологический факультет Петербургского университета (отделение классической филологии), а с 1907 г. поступает и на факультет восточных языков по армяно-грузино-персидскому разряду. В 1911 г. окончил университет по двум факультетам.

Будучи учеником и ближайшим сотрудником Н.Я. Марра, еще в студенческие годы, начиная с 1906 г. участвует в археологическом изучении средневекового г. Ани, заведует Музеем древностей, выпускает каталог Анийского музея и путеводитель по городищу. В 1911–1912 гг. в результате экспедиции в горный район Мокс (Турецкая Армения) им был собран уникальный материал по наречию мокских армян и курдов, записаны фольклорные тексты, описаны и сфотографированы архитектурные памятники и надписи, проведены небольшие раскопки на холме Топрак-кала близ г. Ван. В 1916 г. И.А. Орбели в экспедиции Н.Я. Марра проводит раскопки на Ванской скале, в результате которых была обнаружена стела с надписями царя Сардура II.

После 1917 г. начинается большая научно-организаторская деятельность И.А. Орбели. Вместе с Н.Я. Марром, С.Ф. Ольденбургом, В.В. Бартольдом, С.А. Жебелевым, М.Н. Покровским он участвует в реорганизации Императорской археологической комиссии. 18 апреля 1919 г. был подписан декрет о создании Академии истории материальной культуры. На И.А. Орбели были возложены обязанности ученого секретаря Академии, кроме того, он возглавлял разряд археологии Армении и Грузии (по второму археологическому отделению) и искусства Армении и Грузии (по третьему историко-художественному отделению). Деятельность И.А. Орбели в РАИМКе (позже — ГАИМК — ИИМК АН СССР), продолжалась до 1938 г., когда он уходит с поста директора Института. Все его силы и интересы были направлены на огромную научно-организаторскую деятельность в Государственном Эрмитаже, куда он приходит в 1920 г. хранителем отделения мусульманского Востока, которое по его инициативе в 1926 г. было преобразовано в отдел Востока. И.А. Орбели проделал огромную работу по концентрации в Эрмитаже художественных ценностей и предметов антиквариата из реквизируемых особняков русской знати и преобразуемых музейных и иных собраний. С июля 1934 г. возглавляет и сам Эрмитаж. На долю И.А. Орбели выпала необыкновенно тяжелая работа по эвакуации ценностей и организации работы музея в дни блокады Ленинграда. Директором Эрмитажа Иосиф Абгарович оставался до 1951 г. С ноября 1955 г. до мая 1960 г. — декан восточного факультета Ленинградского государственного университета, с 1956 г. — зав. Ленинградским отделением Института востоковедения.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Избранные труды. Ереван, 1963; Надписи Мармашена. П., 1914; Сасанидский металл. М.; Л., 1935 (совместно с К.В. Тревер); Проблема сельджукского искусства // Труды III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии, М.; Л., 1939. Басни средневековой Армении. М.; Л., 1956.*

ПИОТРОВСКИЙ Борис Борисович (1908–1990) — археолог, историк, востоковед, академик АН СССР, академик АН Армянской ССР, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Армянской ССР, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР.

Блестящий представитель петербургской школы археологии и востоковедения, Борис Борисович Пиотровский, соединял в себе качества кабинетного ученого (историка, лингвиста, искусствоведа) и археолога-полевика.

Б.Б. Пиотровский пришел в Эрмитаж школьником и в 14 лет начал изучать здесь египетскую иероглифику. В 1925 г. Б.Б. Пиотровский поступил на историко-лингвистический факультет ЛГУ. Методику и технику археологических раскопок он постигал под руководством выдающего русского археолога А.А. Миллера. Еще в годы учебы в Университете Б.Б. Пиотровский был принят в Эрмитаж в должности практиканта, а в 1929 г. был зачислен м. н. с. в Академию истории материальной культуры. С 1964 г. и до конца своих дней он возглавлял Государственный Эрмитаж, продолжив блестящую плеяду его директоров. Он хорошо знал все разнообразные виды музейной работы, участвовал в создании многих экспозиций, был редактором ряда изданий Эрмитажа. Борис Борисович принимал активное участие в расширении международных связей страны, организуя различные международные выставки, знакомящие посетителей Эрмитажа с культурой и искусством многих народов. В 1953–1964 гг., продолжая работать в Эрмитаже, Б.Б. Пиотровский заведовал Ленинградским отделением Института истории материальной культуры, с 1968 года он возглавлял кафедру Древнего Востока ЛГУ.

Археологическая деятельность Б.Б. Пиотровского на Кавказе связана главным образом с раскопками урартских городищ (работы Кармир-Блурской экспедиции, возглавляемой им в 1939–1941 и 1945–1971 гг.). Ему удалось во многом понять роль и место государства Урарту в истории Древнего Востока, а также реконструировать связи урартского и армянского этносов. Раскопки Б.Б. Пиотровского урартской крепости Тейшебаини стали эталоном в ближневосточной археологии.

На основе курса, читавшегося на историческом факультете ЛГУ, Борис Борисович в 1949 г. издает книгу «Археология Закавказья», по которой учились многие поколения ученых. Среди проблем, постоянно интересовавших Бориса Борисовича, были вопросы происхождения скифского искусства и его связи с культурой Урарту и Передней Азии, и вопросы развития и роли скотоводства в истории общества.

В 1937 г. Б.Б. Пиотровский участвовал в работе археологических экспедиций в Средней Азии — в Термезе (Узбекистан) и в Старом Мерве (Туркменистан). В Мерве им был открыт и в 1949 г. опубликован комплекс середины I тыс. до н. э. с так называемой «баночной керамикой», сыгравший эталонное значение для выделения и датировки материалов этого типа в древних областях региона. В начале 60-х годов Б.Б. Пиотровский возглавил Советскую археологическую экспедицию по спасению памятников Нубии в Египте, в зоне затопления Асуанской плотины. Его статья «Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза», сохраняет свое значение основной обобщающей сводки и по сей день.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *История и культура Урарту. Ереван, 1944; Археология Закавказья. С древнейших времен до I тысячелетия до н. э. Л., 1949; История армянского народа. Ереван, 1951; Ванское царство (Урарту). М., 1959; Искусство Урарту. VIII–VI вв. до н. э. Л., 1962.*

РУДЕНКО Сергей Иванович (1885–1969 гг.) – доктор исторических наук, профессор, магистр географии, старший научный сотрудник ИИМК РАН. Он также преподавал в Санкт-Петербургском и Томском университетах.

В 1913–1914 гг. С.И. Руденко посетил Турцию, Сирию, Палестину, Египет, Италию, в течение года слушал лекции и занимался антропологическими исследованиями в Париже. Позднее занимался этнографическими и антропологическими исследованиями среди хантов, манси и ненцев Нижнего Приобья, произвел раскопки остяцкого могильника близ Обдорска.

С начала 20-х годов изучает древние культуры Сибири и особенно Алтая. Он руководил Алтайской экспедицией в течении многих лет, которая проводила комплексные археолого-этнографо-географические исследования, в результате чего были раскопаны знаменитые на весь мир Пазырыкские курганы с мерзлотой скифского времени, в которых обнаружены мумии и большое количество предметов из органики (одежда, ковры и ткани, конское снаряжение); была составлена маршрутная карта распространения различных видов почв в связи с границами распространения растительных сообществ, собрана коллекция почвенных образцов и гербарий, проведено геоморфологическое описание края и собрана коллекция горных пород. Экспедиция также изучала быт и обряды алтайцев, тубаларов, теленгитов и казахов. По заданию Комиссии АН по изучению племенного состава населения СССР были выяснены границы расселения и численность этих народов Алтая. Их быт и особенности расселения изучались в тесной связи с окружающими природными условиями.

Кроме исследований скифских курганов, им написано ряд фундаментальных работ по культуре хунну и средневековых кочевников, разрабатывались методы радиоуглеродного и дендрохронологического датирования археологических памятника. Причина научной прозорливости С.И. Руденко заключалась в умении проводить широкое, всестороннее изучение объектов, привлечших внимание ученого. В его работах гуманитарные исследования, как ни у кого другого, тесно взаимосвязаны с естественными и техническими, что позволяло подойти к археологическим источникам с разных сторон. Так, при раскопках в Пазырыке и в ходе обработки полученных материалов, были проведены исследования в следующих областях: мерзлотоведение, ботаника и палеоботаника, палеозоология, гиппология, антропология, дендрохронология, радиоуглеродное датирование, трасология, спектральный и металлографический анализы металлов; специальному изучению подвергались ткани.

По объему научных работ, посвященных Алтаю, С.И. Руденко занимает одно из ведущих мест в археологии. Его статьи и книги о горноалтайских курганах публиковались в ГДР, Италии, Китае, Швейцарии, неоднократно издавались в США. Творческое долголетие исследователя удивительно.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Второй пазырыкский курган. Л., 1948; Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953; Башкиры. М.; Л., 1955; Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960; Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961; Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962; Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. М., 1968; Frozen tombs of Siberia. The Pazyryk burials of Iron Age horsemen. Berkeley — Los-Angeles, 1970.*

ТРЕВЕР Камилла Васильевна (1892–1974) — крупнейший востоковед, историк культуры и искусства древних народов Среднего Востока и Закавказья, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки Узбекской ССР. Родилась 13 (25) января 1892 г. в Петербурге. Получила блестящее образование: она закончила гимназию Петершале с золотой медалью, а затем Женский педагогический институт. Потом занималась на Высших женских (Бестужевских) курсах и сдала экстерном экзамены на историко-филологическом факультете Петербургского университета. В 1918 г. становится научным сотрудником РАИМК и с того времени более 50 лет работала в ГАИМК — ИИМК — ЛОИА АН СССР. В 1919 г. по совместительству поступила на работу в Эрмитаж, в 1921–1928 гг. была хранителем Строгановского дворца — тогда филиала Эрмитажа. В 1938 г. ей без защиты была присвоена степень кандидата исторических наук, в следующем году она становится доктором исторических наук.

Начинала свою научную деятельность Камилла Васильевна как исследователь древностей Северного Причерноморья в античную эпоху, однако затем, под влиянием И. А. Орбели, она занялась изучением искусства древнего и раннесредневекового Востока. В ее творческом наследии особое место занимают работы по искусству и истории культуры Ирана, ее перу принадлежат исследования по хуннским древностям Монголии, терракотам Афрасиаба, искусству Бактрии, истории и культуре Закавказья. Находясь в годы Великой Отечественной войны в Узбекистане (1941–1943 гг.), она приняла самое активное участие в подготовке «Истории народов Узбекистана», где стала автором второго раздела, посвященного эпохе древности и освещающего, в частности, поход Александра Македонского, историю Греко-Бактрии и кушанской империи. В 1943–1945 гг. Камилла Васильевна также плодотворно работала в Армении.

Весной 1945 г. К.В. Тревер вернулась в Ленинград и вновь приступила к работе в ИИМК и Эрмитаже, с которыми главным образом и была связана ее научная жизнь. До своего ухода на пенсию в 1971 г. она успешно совмещала разностороннюю исследовательскую, научно-организационную и педагогическую деятельность.

Для творческого стиля К.В. Тревер характерен тщательный анализ греческих и латинских источников и тонкая искусствоведческая оценка памятников художественной культуры. Так, ею был поставлен вопрос об официальном портрете сасанидских шахиншахов и о выделении как особого вида искусства торревтики греко-бактрийского стиля.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Excavations in Northern Mongolia (1924–1925). Leningrad, 1932; Terracottas from Afrasiab / Известия ГАИМК, вып. 93, Moscow; Leningrad, 1934; Сасанидский металл: Художественные предметы из золота, серебра и бронзы. М.; Л., 1935 (совместно с И.А. Орбели); Памятники греко-бактрийского искусства. М.; Л., 1940; Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н. э. – IV в. н. э.). М.; Л., 1953; Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.; Л., 1959; Сасанидское серебро: Художественная культура Ирана III–VII вв. Л., 1987 (совместно с В.Г. Лукониным).*

ЯКУБОВСКИЙ Александр Юрьевич (1886–1953) — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР, действительный член АН Таджикской ССР. Заслуженный деятель науки Таджикистана и Узбекистана. Был зав. сектором Средней Азии и Кавказа ГАИМК — ИИМК АН СССР и зав. сектором Средней Азии Гос. Эрмитажа.

Выдающийся востоковед, историк, археолог А.Ю. Якубовский внес весомый вклад в изучении истории и культуры народов Средней Азии. Под его руководством был организован авторский коллектив для издания трехтомной «Истории народов Узбекистана». Для первого тома им был написан большой раздел, посвященный периоду с VII по XV века. Следуя традициям В.В. Бартольда, А.Ю. Якубовский, опираясь на изучение восточных рукописей, разработал современную концепцию истории народов Средней Азии в эпоху средневековья.

Большой вклад А.Ю. Якубовский внес в археологическое изучение Средней Азии. Он был первым, кто заложил основу археологии Таджикистана. А.Ю. Якубовскому принадлежит открытие древнего Пенджикента, ставшего после работ созданной им экспедиции, эталонным памятником согдийской цивилизации. Почти 60-летние раскопки этого городища дали ценнейшие материалы по истории, архитектуре, искусству, материальной и духовной культуре Согда эпохи раннего средневековья.

Большое внимание А.Ю. Якубовский уделял связям народов Востока с Древней Русью и Поволжьем. Написанная им совместно с академиком Б.Д. Грековым книга «Золотая Орда» была переиздана трижды. Последнее издание вышло под названием «Золотая Орда и ее падение».

Огромный вклад внес А.Ю. Якубовский в подготовку национальных кадров для среднеазиатских республик. Многие его ученики в настоящее время являются ведущими учеными.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ: *Развалины Ургенча / Известия ГАМИК, т. VI, вып. 2, Л., 1930; История народов Узбекистана, т. I: С древнейших времен до начала XVI в. Ташкент, 1950 (совместно с К.В. Тревер и М.Э. Воронец); Золотая Орда и ее падение. М., 1952 (совместно с Б.Д. Грековым); Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII–XIX веках. Ашхабад, 1954 (совместно с Ата Каррыевым, В.Г. Мошковой, А.Н. Насоновым).*

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ПАМЯТНИКИ ИСКУССТВА,
ОБНАРУЖЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ**

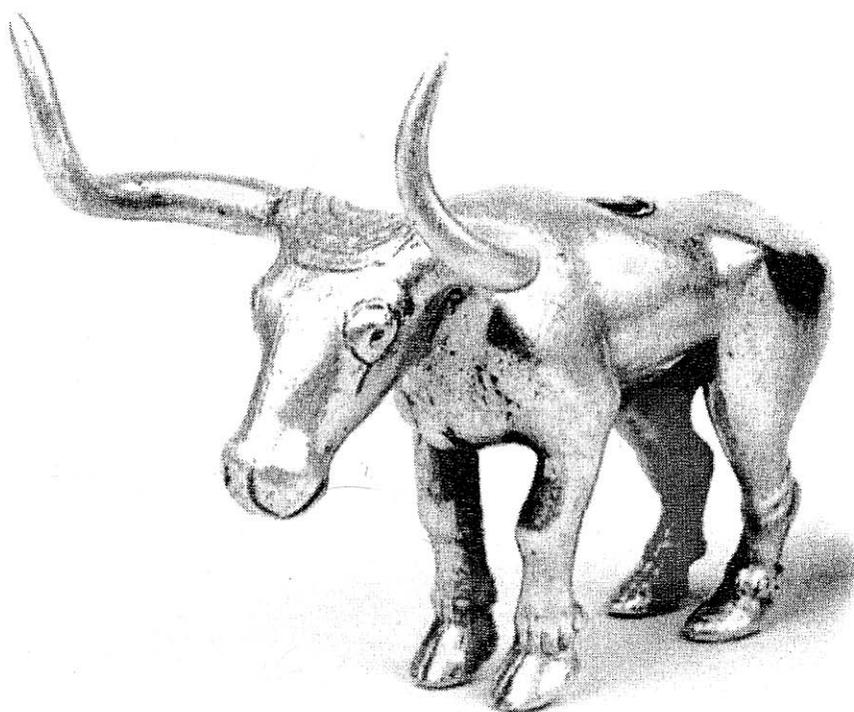

Рис. 1. Майкоп. Северный Кавказ. Фигура быка, украшавшая парадный балдахин гробницы представителя знати. Золото. Конец IV – начало III тыс. до н. э. Экспедиция Н.И. Веселовского.

Рис. 2. Кармир-Блур. Армения. Колчан с изображением колесниц.
Бронза. VIII в. до н. э. Экспедиция Б.Б. Пиотровского.

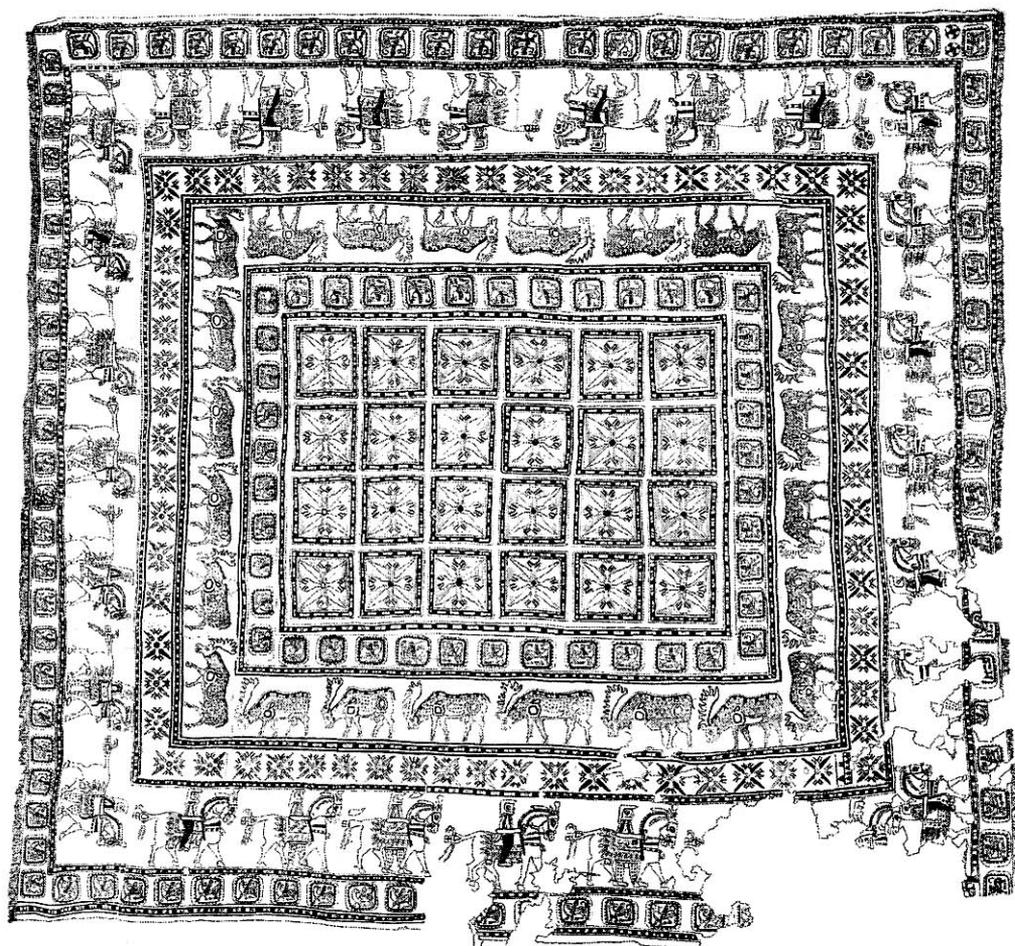

Рис. 3. Пазырык. Горный Алтай. Ворсовый ковер.
V в. до н. э. Экспедиция С.И. Руденко.

Рис. 4. Пенджикент. Таджикистан. Верховая прогулка согдийской знати.
Стенная роспись. VII в. н. э. Экспедиция А.Ю. Якубовского.